

Правовое регулирование в Евразийском экономическом союзе

Михаил Халецкий, старший юрист, адвокат Адвокатского бюро Nektorov, Saveliev & Partners

В современных экономических отношениях все более важную роль играют организации региональной экономической интеграции. Создание единого и не обремененного внутренними барьерами рынка, объединяющего экономики целой группы независимых государств, может существенным образом повысить привлекательность этих стран для осуществления международной торговли и привлечения инвестиций.

Одним из таких региональных экономических объединений является Евразийский экономический союз ("ЕАЭС", "Союз"), созданный на основании Договора о Евразийском экономическом союзе, подписанного 29.05.2014 г.

На сегодняшний день ЕАЭС объединяет Россию, Казахстан, Беларусь, Армению и Киргизию.

Несмотря на то, что пока степень интеграции государств-членов в этом сообществе все еще остается относительно низкой (в особенности, в сравнении с Европейским Союзом), создание ЕАЭС привело к существенному изменению условий ведения деятельности внутри союза.

Необходимо отметить, что ЕАЭС является исключительно экономическим объединением, которое направлено только на создание единого рынка товаров, услуг, рабочей силы и капитала, и не предполагает какой-либо формы политической интеграции его членов. Этот вопрос имеет важное значение в контексте возросшей политической напряженности и обширной системы экономических санкций, введенных против России значительным количеством государств. В некоторых случаях такие санкции носят секторальный характер (т.е. затрагивают определенный сектор российской экономики и все российские компании, работающие в этом секторе). Все подобные санкции распространяются исключительно на Россию, другие страны ЕАЭС и их компании не подвергаются этим ограничениям.

В этой статье мы рассмотрим ключевые аспекты правового режима функционирования ЕАЭС и те преимущества, которые эта форма интеграции предоставляет иностранным инвесторам и иностранным торговым партнерам.

1. Таможенный союз и свобода перемещения товаров

Таможенное регулирование является сферой, в которой членам ЕАЭС удалось достигнуть наибольшей степени интеграции. В настоящий момент в ЕАЭС действует единый кодифицированный акт – Таможенный Кодекс Таможенного союза от 27.11.2009 г., который в ближайшее время после завершения процедур ратификации будет заменен новым актом – Таможенным кодексом ЕАЭС, подписанным 11.04.2017 г.

Таможенный союз оформляет единый и свободный рынок перемещения товаров между государствами-членами ЕАЭС.

Ключевые особенности функционирования единого рынка заключаются в следующем.

При перемещении товаров между государствами-членами ЕАЭС не осуществляется таможенный, ветеринарный и любой иной аналогичный контроль, а также не взимаются экспортные или импортные таможенные пошлины, что обеспечивает свободную и безбарьерную торговлю внутри союза. В исключительных случаях ограничительные и контрольные меры могут вводиться в одностороннем порядке на внутренних границах Союза (например, при вспышке заболеваний в соседней стране другая страна вправе ввести меры

санитарного контроля). Однако все такие меры могут носить временный характер и действовать только, пока существует чрезвычайное обстоятельство, послужившее основанием их введения.

При осуществлении торговли между странами-членами Союза никакая из стран не вправе вводить антидемпинговые, защитные или иные подобные меры, создающие препятствия для доступа на рынок этой страны товаров, происходящих из других стран Союза.

Ввоз товаров на территорию Союза из третьих стран облагается импортными таможенными пошлинами, ставки которых являются едиными для всего Союза¹. Вместе с тем для ограниченного перечня товаров отдельные страны вправе устанавливать свои собственные размеры пошлин, отличающиеся от единых, действующих в Союзе, как в большую, так и в меньшую сторону.

Так, например, Казахстан самостоятельно устанавливает ставки приблизительно на 2 000 видов товаров, в т.ч. на некоторые виды бытовой техники, оборудования, автомобилей, двигателей (при этом всего единая таможенная номенклатура Союза начитывает около 11 000 видов товаров). Казахстанские ставки, как правило, ниже единых ставок, действующих в Союзе, что обусловлено обязательствами Казахстана, взятыми при вступлении во Всемирную Торговую Организацию. По этой причине из-за отсутствия внутренних таможенных границ зачастую иностранным поставщикам выгоднее импортировать товары в Казахстан, даже если они предназначены для российского рынка, поскольку это позволяет применять более низкие тарифы импортных пошлин.

Экспортные таможенные пошлины, взимаемые при вывозе товаров с территории союза в третьи страны, не унифицированы, члены союза обладают суверенным правом определять их размеры по собственному усмотрению. Однако в настоящий момент страны-члены накладывают экспортные пошлины на сравнительно небольшой перечень товаров, относящихся, главным образом, к полезным ископаемым и иным аналогичным товарам.

Одним из важных преимуществ Таможенного союза является унификация обязательных требований к качеству национальных и импортируемых товаров. Органы Таможенного союза утверждают единые обязательные стандарты (технические регламенты), которым должна отвечать продукция, допускаемая на рынки Союза. Сертификационные документы, выдаваемые органами одной из стран Союза, являются действительными на территории всего Союза без дополнительного подтверждения или проверки. В связи с этим, иностранным поставщикам, планирующим продавать товары на рынках нескольких стран Союза, достаточно оформить только один комплект разрешительной документации в любой из стран ЕАЭС, что может существенно сократить сроки и издержки, связанные с освоением новых рынков. Однако пока эти правила действуют не в полной мере, в особенности в отношении стран, лишь недавно присоединившихся к Союзу. Так, например, Армения, ставшая членом ЕАЭС в 2015 году, имеет право применять собственные стандарты качества до 2020 года, Киргизия вправе применять собственные стандарты до 2019 года.

Следует отметить, что реальная степень интеграции рынков стран членов Союза все еще остается довольно низкой. Это обстоятельство обусловлено, в том числе и наличием существенных правовых ограничений, накладываемых на перемещение товаров.

Одним из таких ограничений является принцип таможенного резидентства, который означает, что импорт товаров из третьих стран в страну-участницу Союза может осуществлять только национальное лицо этой страны (юридическое лицо, созданное в соответствии с законодательством этой страны, или гражданин этой страны). Аналогичные правила

¹ Единый таможенный тариф утвержден решением Совета Евразийской экономической комиссии от 16.07.2012 г. № 54.

применяются к экспорту товаров из страны Союза в третьи страны. По этой причине, например, российская компания, которая владеет товарами, фактически находящимися в Беларуси, не может продать и экспортировать эти товары, к примеру, напрямую из Беларуси в Польшу, т.к. она может являться экспортером в Беларуси. При этом в отношении юридических лиц национальным лицом государства Союза признается только само юридическое лицо, учрежденное в соответствующей стране, но не его структурные подразделения. К примеру, белорусский филиал российской компании не будет признаваться национальным лицом в Беларуси и не сможет осуществлять экспорт своей продукции из Беларуси в третьи страны, не входящие в Союз. Все эти ограничения могут существенным образом влиять на корпоративную структуру организации трансграничного бизнеса.

В настоящий момент на уровне национальных таможенных администраций все еще остается большое количество регуляторных полномочий, которые фактически позволяют в одностороннем порядке заблокировать свободное перемещение любых товаров внутри Союза.

Ярким примером этого являются принятые Россией в 2014-2016 гг. ограничительные меры, запрещающие ввоз в Россию продовольственных товаров из некоторых стран, которые приняли против России экономические санкции (в т.ч. стран Европейского союза, Украины и США)². Эти ограничительные меры, которых среди стран ЕАЭС придерживается только Россия, фактически накладывают ограничения на перемещения товаров внутри Союза: ни одна из стран Союза не может ввозить указанные товары в Россию, даже если они ранее были легально импортированы в эту страну Союза, более того, фактически невозможен и временный транзит этих товаров через территорию России. Таким образом, запрещенным является, к примеру, транзит украинских яблок из Беларуси в Казахстан через территорию России.

2. Гармонизация правил в сфере налогообложения

Участники ЕАЭС осуществляют интеграцию гармонизацию своего законодательства в налоговой сфере по двум направлениям:

- 1) обложение косвенными налогами товаров и услуг, перемещаемых внутри союза,
- 2) обложение доходов физических лиц, являющихся налоговыми резидентами одного государства Союза, но работающими по найму в другом государстве.

В каждой из стран ЕАЭС введен налог на добавленную стоимость, общие правила взимания которого, в существенной степени унифицированы и основываются на европейских правилах взимания НДС.

Продажа товаров из одной страны Союза в другую для целей взимания НДС рассматривается в качестве экспортной поставки. Это означает, что продавец не облагает такую продажу налогом в государстве своего места нахождения (или облагает налогом по ставке 0%), а покупатель уплачивает сумму налога при импорте этого товара в государство своего места нахождения в соответствии с законодательством, действующим в этом государстве. Если товары перемещаются между странами Союза не в рамках сделки купли-продажи, а внутри одного юридического лица (например, головное подразделение, созданное в России, перемещает товары в свой филиал на территории Беларуси), то такая операция не подвергается обложению НДС ни в стране отправки, ни в стране получения. Таким образом, например, промышленный холдинг может свободным образом перемещать между своими

² Указ Президента РФ от 06.08.2014 г. № 560.

подразделениями из одной страны в другую сырье и получать обратно уже готовую продукцию, не уплачивая при этом дополнительных налоговых платежей.

Правила взимания НДС при оказании услуг лицом из одного государства Союза для лица из другого государства Союза также унифицированы: НДС в этом случае может взиматься только в одном из государств Союза. Базовое правило заключается в том, что налог взимается в том государстве, где находится поставщик услуги, однако для некоторых услуг действуют особые правила (например, при предоставлении лицензии на использование торговых марок налог взимается в соответствии с законодательством страны покупателя лицензии). В любом случае, правила ЕАЭС запрещают одновременно налагать налог как в стране поставщика, так и в стране покупателя услуги.

В той части, которая не касается устранения препятствий для внутрисоюзного перемещения товаров и услуг, страны-члены обладают широкими полномочиями в отношении условий и механизма взимания НДС. Это касается, в том числе, механизма взимания налога, сроков уплаты и размера налоговых ставок. Так, базовая ставка НДС в Беларуси и Армении составляет 20%, в России - 18%, в Казахстане и Киргизии – 12%

Прямое и имущественное налогообложение не унифицированы и не гармонизированы внутри стран Союза, в связи с чем уровень налоговой нагрузки на аналогичные предприятия, действующие в разных странах ЕАЭС может очень существенно различаться. Так, согласно исследованию Всемирного Банка [2016], уровень налоговой нагрузки для обычного предприятия в странах Союза в процентах от коммерческой прибыли до налогообложения изменяется в следующем диапазоне: Армения – 18.5%, Киргизстан – 29%, Казахстан – 29.2%, Россия – 47.4%, Беларусь – 54.8%³.

Как видно, на крупнейшем рынке Союза – в России - доля которой составляет $\approx 85\%$ от общего рынка, существуют относительно обременительные налоговые условия ведения деятельности, что создает высокие риски для него, связанные с перетоком производств с этого рынка на те рынки, где налогообложение не столь высокой. Пока этот риск не был полностью реализован вследствие высоких логистических издержек, однако можно ожидать что вопрос о гармонизации прямого налогообложения так или иначе встанет перед Союзом в скором будущем.

3. Охрана интеллектуальной собственности

Законодательство об охране интеллектуальной собственности гармонизировано внутри ЕАЭС в соответствии с общими принципами, заложенными в Договоре о Евразийском экономическом союзе.

В Союзе действует так называемый региональный принцип исчерпания интеллектуальных прав, который означает, что правообладатель торговой марки вправе запретить ввоз на территорию Союза товаров, маркированных этой торговой маркой, в том числе тех товаров, которые были легальным образом введены в оборот за пределами Союза. Например, японский автомобильный концерн вправе запретить ввоз произведенных им автомобилей любыми лицами, кроме официального дилера, в этом случае другая компания, правомерно купившая автомобили этой марки в Японии для целей дальнейшей перепродажи, уже не сможет их ввезти в ЕАЭС без специального разрешения концерна⁴.

³ data.worldbank.org

⁴ См., например, Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16.12.2013 г. по делу № А41-42379/2012.

Однако после правомерного ввоза товаров на территорию любой из стран ЕАЭС происходит исчерпание права на торговую марку, правообладатель уже не вправе запрещать перемещение товаров, маркированных его торговыми марками, между странами-членами союза⁵. В связи с этим иностранным поставщикам довольно трудно поддерживать различные уровни цен на свои товары в разных странах Союза.

В настоящий момент члены Союза обсуждают возможность отказа от регионального принципа исчерпания интеллектуальных прав в пользу международного (что позволит импортировать в Союз товары, правомерно введенные в оборот на любых иностранных рынках, без согласия правообладателя)⁶.

Предполагается, что руководящие органы Союза смогут временно определять перечень товаров, для которых будет действовать международный принцип исчерпания прав, если эти не доступны на внутреннем рынке Союза, есть в недостаточном количестве и (или) продаются по завышенным ценам. Эта мера может затронуть, в том числе, рынки автомобильных запасных частей и лекарств. Отказ от регионального принципа защиты интеллектуальных прав может крайне негативно сказаться на привлекательности рынков Союза, в особенности, для целей создания на его территории локализованных производств иностранных компаний.

В настоящий момент в рамках Союза не существует единого механизма охраны интеллектуальной собственности. Правообладатель, имеющий намерение запретить неавторизованный импорт в страны Союза товаров, маркированных принадлежащей ему интеллектуальной собственностью, обязан обратиться к национальной таможенной администрации каждого из государств Союза для введения запрета.

Новый Таможенный кодекс ЕАЭС, который, как ожидается, вступит в силу в 2018 году, предусматривает возможность обеспечения наднациональной защиты⁷. В соответствии с этими правилами правообладатель вправе обратиться непосредственно в Комиссию Таможенного союза для введения запрета на неавторизованный импорт в любую страну Союза товаров, содержащих объекты интеллектуальной собственности правообладателя. В этом случае контакт с национальными таможенными администрациями уже не будет требоваться. Однако обязательным условием введения таких мер является наличие действующей правовой охраны для интеллектуальной собственности правообладателя в каждой из стран Союза. Применительно к охране торговых марок это означает, что торговые марки должны быть зарегистрированы в национальных реестрах каждой из стран Союза. Если же торговые марки охраняются только в некоторых странах Союза, то правообладатель не вправе пользоваться наднациональной защитой, а обязан контактировать с национальными таможенными администрациями тех стран, где для этих торговых марок есть действующая регистрация. По этой причине многие правообладатели уже сейчас могут быть заинтересованы в получении регистраций их интеллектуальной собственности во всех странах Союза для того, чтобы после вступления в силу нового Таможенного кодекса ЕАЭС, они могли без ограничений пользоваться наднациональной защитой.

В остальных аспектах регулирование интеллектуальной собственности не является унифицированным в Союзе.

Так, сейчас в каждой из стран Союза для большинства видов интеллектуальной собственности существуют собственные системы регистрации интеллектуальных прав. Поэтому, к примеру, торговая марка, зарегистрированная в России, не охраняется на территории Казахстана и

⁵ Пункт 16 Протокола об охране и защите интеллектуальной собственности

⁶ См., например, <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/Pages/26-04-2017.aspx>

⁷ Статья 385 Таможенного кодекса ЕАЭС.

наоборот. В ЕАЭС задекларированы цели в будущем создания единой системы регистрации интеллектуальных прав, но пока практическая реализация этих целей еще не началась.

Исключением из вышеизложенного являются изобретения, которые могут одновременно получать правовую охрану в 9 странах, входящих в Евразийскую патентную систему, в т.ч. во всех странах ЕАЭС.

4. Валютное регулирование, единые финансовые и иные экономические рынки

Система валютного регулирования и обеспечение доступа к финансовым рынкам является той сферой, которая в наименьшей степени подверглась интеграционному воздействию в Союзе.²⁹

ЕАЭС не является валютным союзом и не формирует единого валютного пространства. Это означает, что в ЕАЭС не существует единой валюты, единого эмиссионного центра, а также единого валютного регулятора. Расчеты между предприятиями стран Союза могут происходить в любых валютах, в т.ч. в валютах третьих стран.

Степень интеграции рынков услуг в Союзе является неоднородной и зависит от того, является ли соответствующий рынок регулируемым (т.е. есть ли для этого рынка строгие национальные разрешительные требования) или нерегулируемым.

Регулируемые финансовые рынки стран Союза (банковский, страховой, ценно-бумажный и т.д.) являются в существенной степени закрытыми для иностранных компаний, в том числе для компаний, происходящих из других стран Союза. Это означает, что, например, российская страховая компания не может напрямую осуществлять страховую деятельность в Беларуси без учреждения специального подразделения в Беларуси, отвечающего местным регуляторным требованиям, имеющего местную лицензию и поднадзорного местному регулятору соответствующего финансового рынка.

Несмотря на задекларированные участниками ЕАЭС цели интеграции финансовых рынков и унификации регуляторных и надзорных требований, пока в этой сфере не достигнуто сколько-нибудь существенного прогресса.

Это обстоятельство имеет существенно значение для иностранных инвесторов, нацеленных на финансовые рынки Союза. Так, например, иностранному банку, желающему работать на рынках нескольких стран Союза потребуется формирование отдельных подразделений (дочерних компаний или филиалов) для каждой из стран Союза.

В отношении нерегулируемых рынков оказания услуг действующие в Союзе правила в существенной степени унифицированы. В настоящий момент руководящими органами ЕАЭС утвержден перечень из 43 групп услуг, в отношении которых в Союзе функционирует единое экономическое пространство⁸. Этот перечень включает услуги в сфере проектирования, строительства некоторых видов недвижимых объектов, профессиональные консультационные услуги и др. Оказание этих услуг на всей территории ЕАЭС должно происходить без применения национальных барьеров.

Это означает, что лицо, имеющее в одной из стран Союза регистрацию и получившее в этой стране все необходимые национальные разрешения для ведения соответствующего вида деятельности (лицензии, свидетельства и т.п.), вправе осуществлять эту деятельность в любой другой стране Союза и не может быть обязан другими странами Союза к получению дополнительной разрешительной документации, учреждению в этих странах постоянных

⁸ Решение Высшего Евразийского экономического совета от 23.12.2014 г. № 110.

отделений или дочерних компаний, найму местного квалифицированного персонала. Вместе с тем, единое экономическое пространство еще сформировано не полностью – для многих услуг, включенных в утвержденный органами ЕАЭС перечень, отдельные страны вправе до 2025 года сохранять дополнительные национальные регуляторные требования.

Интеграция рынков услуг в будущем должна существенным образом сократить издержки иностранных лиц по доступу к экономическому пространству ЕАЭС, поскольку для ведения деятельности на всей территории союза будет достаточно только одного подразделения этого иностранного лица в любой из стран Союза и одной лицензии. Однако реальный эффект от создания единого экономического пространства возникнет лишь после того, когда в него попадут наиболее зарегулированные национальные рынки – в первую очередь, рынки банковских и других финансовых услуг.